

ГОСТЬ
ЧЕТВЕРТОЙ
СТРАНИЦЫНАЕДИНЕ
С ВАМИ

Новый год начался для нее с радости: она стала народной артисткой РСФСР. Сегодня народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского артистка Омского драматического театра Татьяна Анатольевна Ожигова — гость нашей 4-й страницы.

— Одна очень популярная актриса, которой, честно говоря, грех жаловаться на судьбу, вдруг призналась, что актерская профессия, наверное, не ее призвание...

— Я этого не скажу, потому что, если театр и смог бы обойтись без меня, то я без театра не могу. Хотя понимаю, что все могло сложиться иначе. Девочка — отличница с золотой медалью, с интересом к предметам гуманитарным, к литературе, в частности. Никакого актерского генеалогического древа: отец — горный инженер, мама — педагог. Но все любили искусство. Отличительное свойство девчонок моего поколения — самостоятельность решений и поступков. Огромная любовь к кино, каждая героиня нового фильма — это ты сама. Спектакль в театре — праздник. И хотя ни в каком драмкружке не участвовала, о своей мечте вслух не говорила, купила билет до Москвы: «Буду поступать во ВГИК». Благо, в те дни родителей не было дома. Отец, узнав об этом, не стал отговаривать, переубеждать, мол, поезжай, все равно не сдашь экзамены, вернешься и будешь в августе поступать в университет. А я поступила — зачислили, правда, не в институт кинематографии, а в ГИТИС, сразу на второй курс. Но это было самым легким шагом — нужно было доказать прежде всего самой себе, что не ошиблась. Спасибо моим педагогам — Василию Александровичу и Марии Николаевне Орловым, которые помогли мне в этом. Ни разу за восемнадцать лет я не усомнилась в избранном пути, актерский труд для меня — единственный...

— Какая профессия, кроме актерской нравится?

— Прекрасных профессий много. Я понимаю: вы хотите узнать, кем бы я могла стать, если бы оказался прав отец? Возможно, что предпочла бы другим философский факультет. С высоты прожитых лет, когда за плечами уже не семнадцать, могу сказать, что сейчас мне интересны вопросы на стыке философии и литературы. Любимое занятие — чтение... Чехов, Толстой, Шукшин. Распутин... Жалею, что в сутках всего двадцать четыре часа...

— Что выносит человек от встреч с классикой?

— Оригинальной не окажусь — считаю классику школой

добра. Идеал театра — старый МХАТ. Идеал режиссера, учителя, высокой личности — Станиславский. Наше время диктует ритм жизни, от которого можно устать. Классика, как второе дыхание. Когда играешь Катерину в «Грозе» Островского, Настю в пьесе Горького «На дне», Елену в «Детях солнца», чеховскую Машу в «Трех сестрах», не только погружаешься в другой мир, иными становятся время, чувства. Больше ощущаешь себя той женщиной, какой ей предназначено быть на земле. И потом: классика потому и классика, что она вечна. Сыграть лучшие роли мирового репертуара — мечта каждой актрисы. В современных пьесах есть проблемы, характеры, судьбы, но мало любви, и мы перестаем ощущать женственность наших героинь, а это противоречие жизни: женщины не идет быть женщиной, мужчине — мужчиной.

— Какое чувство труднее всего играть на сцене?

— Любовь.

— Что это такое — вдохновение актера?

— То, что нельзя написать на табличке: «С 12 часов до 17 — вдохновение». Пока не начнешь работать, не узнаешь, пришло оно или нет... Что помогает? Критическое отношение к самой себе, сомнения, размышления. Каждый вечер надо выходить на сцену и завоевывать зрителя, чтобы он был со мной, «за» или «против» — неважно, но со мной. Можно принимать и критиковать мою работу в «Царской охоте» или «Детях солнца», но нужно попытаться понять, почему здесь Ожигова — такая? Лаборатория творчества — трудная объяснимая вещь. Да и надо ли все объяснять? Важен результат... Каждый вечер я, актриса, наедине с вами...

— Своя тема в искусстве... Есть ли она у вас? Какие они, ваши героини, что вам близко и дорого в них?

— Это женщины самые земные и возвышенные, любящие, страдающие, борющиеся за свое счастье. Ржавчина разъедает не только металл, но и человеческие души. Активная доброта — вот оружие против равнодушия, стремление к взаимопониманию, гармонии, личное мужество, щедрость сердца... Вот то, ради чего актер выходит на сцену, такова его миссия на Земле. Появляются и исчезают с

афиш названия пьес, а героини остаются со мной — в моей жизни.

— Считается, что «Ожигова» легче дышать в трагедии...

— Я как-то проанализировала свою работу — нет счастливых среди сыгранных мною женщин... Каждая роль заставляла меня быть гордой, горькой, пусть надломленной, но не сломленной... Существовать на пределе человеческих возможностей, на изломе души, во имя «истинности страстей», с великой жадностью счастья, чтобы моя боль, тоска, любовь передавались зрителям, — если это «легче дышать», пусть будет так...

— Почти тридцать ролей — ни одной отрицательной героини...

— И пока не хочу такие роли иметь. Уважаю тех, кому дан природой дар характерных актрис, творческая смелость «вызывать огонь на себя». Я просто другая актриса.

— Что дает силы верить в себя?

— Работа. Не секрет, бывает так: одна удача, другая, третья, и человек начинает думать, что, скажем, Омск — провинция, если быть актрисой, актером, так только в Москве. Уезжают и... исчезают. Потому что нет ролей, ждут настоящей творческой работы годами. Леди в пьесе Уильямса «Орфей спускается в ад», Альдонса в «Человеке из Ламанчи» Клеопатра в «Антонии и Клеопатре», Саша в «Фантазиях Фарятева», Гител в «Двое на качелях», Наташа в пьесе Гельмана «Наедине со всеми», Полинка в «Солдатской вдове» — о такой работе можно только мечтать... И силы жить дает доверие ко мне, как к актрисе, если хотите, долг перед зрителями, особенно сейчас, когда так высоко оценен мой труд...

— Какую роль вы хотели бы сыграть завтра?

— Ту, которую репетирую сегодня, — Марту в пьесе «Не боюсь Вирджинии Вульф». Сложная пьеса, сложный характер, сложная работа. Хотелось бы сыграть яркий, значительный образ современной женщины. Это и нужно, и важно. И — пора бы!

— Простите за несколько бестактный вопрос: не устае ли, не надоело вот так тратить себя?

— Эдит Пиаф говорила, что она поет не для всех — для каждого. Когда устанешь или надоест, есть простой секрет, рецепт — иди к людям. Тогда такого вопроса сам себе не задашь, даже смертельно ус-

тавая и ругая весь белый свет...

— Везет ли вам на хороших людей?

— Да! И в этом, наверное, мое главное везение. Мне повезло на учителей, учивших не только сценическому искусству, но и жизни. Мне повезло на друзей — единомышленников, с которыми я работаю в театре, на интересную режиссуру. Я люблю общение с людьми разных профессий, разного возраста: река питается родниками, наша работа — тоже...

— Не боитесь ли вы старости?

— Если говорить о проблеме возрастных ролей, то, пожалуй, нет. Я очень рано встретилась с героинями старше себя. В спектакле «Варлам, сын Захария» моей Тамаре шестьдесят лет. Для таких женщин и в самом деле «мои года — мое богатство». Но и для нас тоже — опыт, мастерство, мудрость. И хочется играть жизненный, пусть даже горький опыт, мудрость, уроки которой нужны тем, кто еще их не прошел. Когда-то мне хотелось сыграть Ларису в «Бесприданнице» Островского, сегодня уже нет... Бег времени не остановишь, было бы здоровье...

— Какой он, собственный характер Татьяны Ожиговой?

— Разный... Бываю доброй и взбалмошной, счастливой и усталой, грустной и веселой, настойчивой и беззащитной. Как все женщины. Но всегда хотела и хочу жить так, чтобы люди относились ко мне с ответным добром, и потому души для них не жалею...

— Умеете ли вы отдыхать?

— Наверное, не очень. Спектакли, репетиции, общественная работа, дом. Вечный круговорот забот, из которого редко вырываешься. Счастлива по-детски, когда можно где-то на гастролях походить не спеша по залам музея, вырваться на концерт симфонической или камерной музыки или просто заснуть с книжкой в чисто прибранной комнате, когда все дела переделаны...

— Любимое время года?

— Наверное, осень. Причем, не «пышное природы увяданье», а пора листопада, когда открываются дали и чуточку грустно — идет дождь, падают листья, улетают птицы. Осенью я становлюсь на год старше — день рождения в октябре. Осенью начинается отсчет нового театрального сезона, а это значит — тревоги и надежды... Душа обязана трудиться и тревожиться...

— Подытожим разговор: что значит в вашей судьбе Омский театр?

— Перефразируя слова писателя, можно сказать так: всем хорошим во мне я обязана родительскому дому и Омскому драматическому театру. Трудно назвать имена всех, кого я и помню, и люблю, с кем играла и играю в спектаклях, с кем хотела бы поработать в будущем, — Киржнер, Хайкин, Слесарев, Псарева, Щеголев, Чонишвили и многие, многие другие. Любить свой театр, свое дело — это счастье...

Беседу вела
В. ЛУГОВСКАЯ.
Фото Г. Тюменцева.